
УДК 371

ББК 74.6

С 72

М.Л. Спирина

Отечественный опыт патронатного воспитания как форма социально-педагогической помощи детям-сиротам

(Рецензирована)

Аннотация:

Цель – охарактеризовать отечественный опыт патронатного воспитания как форму социально-педагогической помощи детям-сиротам. В статье даётся краткая характеристика основных этапов развития патроната детей-сирот в отечественной практике воспитания; вскрываются причины социально-педагогической несостоятельности исторически сложившихся форм патроната; делается вывод о необходимости их развития на основе учета, сложившегося в отечественной практике опыта патронатного воспитания.

Ключевые слова:

Сиротство; семейные формы жизнеустройства; патронатное воспитание; педагогическая помощь сиротам.

Сиротство является одной из острейших проблем нашего времени. Сегодня Россия переживает третью (после гражданской и великой Отечественной войн) волну социального сиротства. Проблема детей-сирот приобрела ныне общенациональное звучание. По официальным данным в России насчитывается 700 тысяч детей-сирот. По числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тысяч детского населения, Россия занимает первое место в мире. Неутешительна статистика и по Краснодарскому краю. Так, по материалам Агентства социальной информации в Краснодарском крае более 4,5 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Наиболее гуманными и эффективными, как доказывает отечественная и зарубежная социально-педагогическая практика, являются семейные формы жизнеустройства детей-сирот. В последние годы в различных регионах Российской Федерации (Московская, Оренбургская, Пермская, Калининградская, Новгородская области и др.), в том числе и на южном федеральном округе (Краснодарский край), получило распространение патронатное воспитание как вид устройства детей-сирот в семью.

Под патронатом (от лат. *patronatus* – защищать, покровительствовать; покровительство) понимается специальная форма устройства ребенка, нуждающегося в государственной защи-

те, на воспитание в семью патронатного родителя при сохранении части обязанностей опекуна (попечителя) в отношении ребенка у органа опеки и попечительства (уполномоченного органа).

В современной науке и педагогической практике ведется активный поиск эффективных моделей реализации патронатного воспитания. В решении данного вопроса может помочь, на наш взгляд, изучение уже имеющегося отечественного опыта устройства детей в семью. Обратимся к основным этапам развития патроната детей-сирот в отечественной практике воспитания.

В России семейный патронат детей – дело новое и мало испытанное, но истоки современного патроната уходят в глубь веков. Анализ историко-педагогической литературы свидетельствует о том, что устройство детей, оставшихся без попечения родителей в семью, практиковалось у славян еще в архаический период. В древней Руси призрение детей – сирот развивалось вместе с внедрением христианства и возлагалось на князей и церковь [2]. Помощь тогда носила стихийный характер, община контролировала лишь ситуацию с сиротами-выхованцами.

В древние времена существовали и конкретные способы защиты осиротевшего ребенка путем его усыновления или передачи на опе-

ку. Усыновление как искусственное «сыновство», как прием «стороннего» в состав семьи, совершалось в России издревле, то есть и в пору язычества.

В России долгое время бытовали следующие основные две формы устройства осиротевших детей в семью: усыновление и опека. Правовое регулирование опеки являлось прерогативой церкви, так как в те времена духовенство распоряжалось семейными, наследственными и опекунскими делами. Постепенно нравственная обязанность опекуна возвращать имущество опекаемому к моменту достижения им полной самостоятельности превращается в юридическую норму.

В годы царствования Екатерина II заметное место занимают административно-организационные перемены в устройстве осиротевших детей, организуются специальные сиротские дома, приюты для осиротевших детей, но в то же время продолжают существовать и формы семьеустройства. В указе «Учреждения для управления губерний» отмечается: «если же устройство сиротских домов будет неудобно или потребует издержек, кои отнимут способы к оказанию призрения большему числу сирот, то Приказ неимущих сирот отдаст за умеренную плату надежным добродетельным и добронравным людям для содержания и воспитания с обязательством, чтобы предоставить их во всякое время Приказу». В ст. 301 этого Указа также говорилось, что ребенок передается воспитателям «дабы научился науке или промыслу или ремеслу, и доставлен был ему способ учиться добрым гражданином» [5]. Но и эта гуманная идея полностью подчинялась принципу сословности.

В первой половине XIX в. приоритет передачи сирот в крестьянские семьи по отношению к воспитанию в закрытых учреждениях был закреплен законодательно. Патронаж стал неотъемлемым элементом государственной системы призрения детей, оставшихся без попечения родителей.

Реформы 1860-1870 гг. дали новый импульс развитию системы призрения детей в России. Институт приемной семьи претерпел изменения и получил широкое распространение после того, как функции «попечения о сирых и увечных» были переданы земствам. Примерно с XIX века, наряду с опекой и усы-

новлением в России, начал вводиться патронаж и патронаж, то есть «помещение беспризорных детей, больных и других лиц, нуждающихся в заботливом домашнем уходе, в частные семьи».

Постепенно все более четкими становились требования к семьям, взявшим на воспитание сироту: содержать ребенка так, чтобы по возможности обеспечивать его здоровье, и чтобы он получил начальное образование, был способен к какому-либо труду, способному служить ему источником будущей жизни. Чтобы облегчить положение ребенка, переданного на патронаж, организовывался надзор за выполнением воспитателем своих обязанностей.

С появлением большого количества детей-сирот и беспризорных после первой мировой войны и революции 1917 г. актуализируется проблема их призрения. Основной (если не единственной) формой устройства детей становятся государственные детские дома. Все дети признаются детьми государства и находятся под его защитой. Активный поиск форм устройства осиротевших детей в это время не выходил за рамки интернатного учреждения: детские коммуны, городки, трудовые колонии. Упоминания о патронате связаны с постановлением «О передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи», датированным 6 февраля 1928 года. Согласно данному документу передача осуществлялась на основании письменного договора, заключаемого отделом народного образования с лицом, намеревающимся взять несовершеннолетнего в свою семью для дальнейшего воспитания. Договор был временным, но в любом случае не менее чем на 3 года.

Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке передачи детей на воспитание (под патронаж) в семьи трудящихся» 1936 года, как отмечает А.М.Нечаева, не суждено было претвориться в жизнь, так как потребность в такой передаче превышала имеющиеся финансовые возможности государственных органов, обязанных выплачивать определенное вознаграждение за воспитание приемного ребенка [4].

Институт опеки и патронажной семьи активно развивался в годы Великой Отечественной войны на основании специального постановления от 23 января 1942 года СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». В этом постановлении говори-

лось о необходимости обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность. С этой целью при исполкомах краевых, областных, городских, районных Советов депутатов трудящихся создавались комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. На НКВД СССР возлагалось их выявление и размещение в приемниках-распределителях. Одновременно предлагалось широко применять устройство ребенка в семьи рабочих, служащих, колхозников путем заключения договора о патронировании.

В 1942 году на патронате находилось 37 490 детей. Только по официальным данным в России в конце войны насчитывалось 678 тысяч детей, оставшихся без родителей. Из них 278 тысяч (41%) находились в семьях, заменивших родительскую. В 1943 г. был принят специальный Приказ Наркомпроса о передаче сирот рабочим и колхозникам на патронат по договору, с выплатой зарплат и пособий детям. К сожалению, патронатное воспитание не вошло впоследствии в законодательство о браке и семье (2). Уже в 1943 г. на патронат могли передаваться дети, не достигшие 5 месяцев, предусматривалось и разграничение деятельности по патронату. Ребенком в возрасте до трех лет занимались органы здравоохранения, старше трех лет – органы народного образования. Говоря о патронате как форме устройства детей, необходимо отметить, что как ни мало было пособие, в условиях того времени оно служило известным стимулом для многих. Вопросы контроля деятельности патронатных воспитателей не были проработаны. Профессиональная подготовка патронатных воспитателей не предусматривалась, поэтому практика патроната постепенно стала сворачиваться и в 1968 г. патронат был отменен.

Таким образом, опыт воспитания детей-сирот в приемных семьях на договорных условиях в России не прижился. Патронат был вытеснен опекуном и усыновлением, основанными на традиционных семейно-родственных отношениях приемных родителей и детей. Каковы же причины социально-педагогической несостоятельности патроната?

Во-первых, причиной того, что формы семейного устройства широко не развивались было, на наш взгляд, отсутствие профессио-

нальных служб по устройству детей в семьи, которые должны находиться в органах опеки и решать задачи профессионализации труда патронатных воспитателей. Другой причиной, как мы полагаем, явилось отсутствие единого «ведения дела» ребенка, находящегося в кризисной ситуации или оставшегося без семьи. Единый процесс защиты его прав расщепился на множество фрагментарных видов помощи, осуществляемых в рамках различных не связанных между собой учреждений и ведомств. Орган опеки перестал играть центральную роль в планировании попечения. КДН так и не смог эту роль освоить, т.к. фактически не обладал правами для принятия решений, эти права находились у органов опеки. Следующая причина – устаревшие концепции и виды форм семейного устройства детей.

Научные исследования и общемировая практика доказали, что помещение ребенка в семью будет успешным при условиях, если:

- ребенок подготовлен к такому помещению;
- семья подготовлена к приему и воспитанию такого ребенка;
- после устройства и ребенку, и семье оказывается необходимая помощь с целью предотвращения возвратов детей;
- патронатное воспитание будет осуществляться на профессиональной основе.

Следовательно, в деятельности по устройству ребенка-сироты в семью требуется профессионально организованная работа и выстраивание отношения с семьей на основе закона, с наличием прав и обязанностей у взаимодействующих сторон. Такими правоотношениями не обладали ни одна из имевшихся в России форм семейного устройства. В то же время проведенный краткий исторический очерк показывает, что в Российской истории патронатная форма устройства ребенка-сироты в семью сыграла определенную социально-историческую роль и обеспечила тысячам обездоленных детей нормальное стабильное развитие ребенка.

В современной социокультурной ситуации возрождения патронатной формы устройства ребенка-сироты в семью, на наш взгляд, следует учесть все выше названные и нереализованные в российской практике условия, обеспечи-

вающие эффективность патронатного воспитания.

Примечания:

1. Бобылева И. А. Семейный центр – форма патронатного воспитания // Патронатное воспитание в России на современном этапе / Сост. Иванова Н. П. – М., 2002. – С. 52-60.
2. Нечаева А.М. Россия и ее дети. – М.: Изд-во Дом «Грааль», 1996. – 239 с.
3. Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблемы сиротства в России // Вопросы психологии. – 2001. – № 3. – С. 79-90.
4. Охрана детей-сирот в России (история и современность) / НИИ Детства Росдетфонда. – М.: Изд-во ДОМ, 1994. – С.152-169.
5. Петрусенко О. В., Бобылева И. А., Зотова Н. А., Сусцева Т. В. Лакинский детский дом // Патронатное воспитание в России на современном этапе / Сост. Иванова Н. П. – М., 2002. – С. 60-68.
6. Российское законодательство X–XX веков / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Изд-во Юридическая литература, 1984. – Т.5. – 240 с.
7. Максимов Е.Д. Начало государственного призрения в России // Трудовая помощь. СПб, 1900. – № 1. – С.58.